

4241745

ВЛАДИМИРСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 января

№ 2.

1866 года.

Цѣна въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ сведенію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го Ноября за № 5610, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 4-й день Ноября, въ измѣненіе порядка, установленнаго Устав. Дух. Конс. ст. 131 и Св. Зак. т. VIII. ч. 1. Уст. Лѣсн. ст. 1339 п. 1, касательно сношеній Духовнаго Начальства съ Гражданскимъ о надѣленіи монастырей земельными и лѣсными угодьями, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода и отзывомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: объ отводѣ Монастырямъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій изъ казенныхъ дачъ, въ опредѣленную межевыми законами пропорцію, предоставить Епархіальнымъ Началь-

ствамъ входить въ сношеніе непосредственно съ мѣстными Палатами Государственныхъ Имуществъ, не представляя о семъ Святѣйшему Синоду, исключая только случаевъ, когда по особеннымъ обстоятельствамъ какой либо обители Епархіальное Начальство найдетъ необходимымъ ходатайствовать о надѣленіи оной угодьями, въ видѣ изъятія изъ установленныхъ правилъ. Приказали: О вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по Духовному вѣдомству печатными Указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Ноября 22 дня 1865 года.

Во Владимірской Духовной Консistorіи по выслушаніи сего Указа 8-го Декабря заключено. Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и должному въ потребныхъ случаяхъ руководству, для чего припечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Декабря 16 дня 1865 года.

Къ свѣденію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 5-го Ноября за № 5598, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 4-й день Ноября, въ измѣненіе порядка, установленнаго дѣйствующими постановленіями (Уст. Дух. Конс. ст. 55 п. 1, Св. Зак. т. VIII ч. 1, Уст. Лѣсн. ст. 608 и т. IX Зак. о сост. ст. 318) относительно сношеній Духовнаго Начальства съ Гражданскимъ объ отпускъ лѣса для постройки и исправленія церковныхъ и монастырскихъ зданій, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода и отзывомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ принять въ руководство слѣдующее правило: предоставить Епархіальнымъ Началь-

ствамъ самимъ входить въ сношеніе съ мѣстными Палатами Государственныхъ Имуществъ о безденежномъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ церквамъ и монастырямъ на починку и построеніе зданій, съ объясненіемъ дѣйствительной надобности въ такомъ отпускѣ и съ приложеніемъ смѣтнаго исчисленія, съ тѣмъ, чтобы Палаты, въ случаяхъ превышающихъ предѣлы предоставленной имъ власти, отъ себя уже испрашивали разрѣшеніе у Министра Государственныхъ Имуществъ. За симъ Епархіальныя Начальства тогда только должны входить въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о содѣйствіи по сему предмету, когда бы собственное ихъ ходатайство Начальствомъ Государственныхъ Имуществъ почему либо не было уважено. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Ноября 22 дня 1865 года.

Во Владимірской Духовной Консисторіи по выслушаніи сего указа 8 Декабря заключено: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и должному въ потребныхъ случаяхъ руководству, для чего припечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Декабря 16 дня 1865 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на мѣста

Священническія:

Студентъ Семинаріи Василій *Заколскій* въ погость Старыя Котлицы, муромскаго уѣзда, 16 декабря.

Воспитанникъ Семинаріи Николай *Добродѣевъ* въ село Мугрѣво-Никольское, вязниковскаго уѣзда, 20 декабря

Воспитанникъ Семинаріи Петръ *Парвицкій* въ село Старое-Татарово, того же уѣзда, 24 декабря.

Студентъ Семинаріи Евгенийъ *Воскресенскій* въ село Гришино, гороховскаго уѣзда, 29 декабря.

Діаконское:

Уволенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи ученикъ Александръ *Марсовъ* въ село Степаньково, меленковскаго уѣзда, 18 декабря.

Причетническая:

Исключенный изъ средняго отдѣленія Муромскаго Духовнаго Училища ученикъ Стефанъ *Побѣдоносцевъ* въ село Чаадаево, муромскаго уѣзда, 14 декабря.

Исключенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Петръ *Лилъевъ* въ село малое Алексино, александровскаго уѣзда, 17 декабря.

Исключенный изъ Суздальскаго Духовнаго Училища ученикъ Матвѣй *Либеровскій* въ погостъ Староникольскій, ковровскаго уѣзда, 17 декабря.

Исключенный изъ средняго отдѣленія Семинаріи ученикъ Иванъ *Парвицкій* въ Упраздненную Михайловскую Пустынь, того же уѣзда, 24 декабря.

Опредѣлены къ временному исправленію должностей:

Священнической:

Заштатный священникъ погоста Дмитріевскаго, что въ Дуницахъ, александровскаго уѣзда, Ѳедоръ *Орловъ* въ село Мишутино, того же уѣзда, въ пользу священническихъ сиротъ *Минервиныхъ*, 21 декабря.

Причетническихъ:

Безмѣстный діаконъ *Василій Тихонравовъ* въ село Воскресенское-Прозоровскихъ, ковровскаго уѣзда, 17 декабря.

Исключенный изъ средняго отдѣленія Владимірскаго Духовнаго Училища ученикъ *Николай Лавровъ* къ Владимірской Срѣтенской, что въ Солдатской слободѣ, церкви, 23 декабря.

Перемѣщены:

Священники селъ *Дерюзина*, александровскаго уѣзда, *Тимоѣй Покровскій* и Ильнскаго переславскаго уѣзда, *Александръ Журавлевъ*, одинъ на мѣсто другаго, 24 декабря.

Діаконъ села *Чурилова*, владимірскаго уѣзда, *Николай Виноградовъ* къ Владимірской градской Мурносицкой церкви, 17 декабря.

Дозволено сдавать мѣсто:

Переславскаго уѣзда, села *Вашекъ* священнику *Теодору Назоретскому*, 18 декабря.

Закрито мѣсто:

Дьяческое въ селѣ *Захаровѣ*, меленковскаго уѣзда, 15 декабря.

Умеръ:

Александровскаго уѣзда села *Мишутина* священникъ *Михаилъ Минервинъ*, 12 декабря.

Александровскаго уѣзда села Константиновскаго священникъ Николай *Бьялевъ* опредѣленъ Наставникомъ тамошняго сельскаго училища, 11 декабря.

Студентъ Владимірской Семинаріи Михаилъ *Оранскій* опредѣленъ Помощникомъ Наставника Константиновскаго училища, 15 декабря.

Переславскаго уѣзда села Голоперова священнику Александру *Громову* разрѣшено открыть въ своемъ домѣ безмездное училище, 22 декабря.

Меленковскаго уѣзда села Домнина священникъ Іоаннъ *Казанскій* опредѣленъ Духовникомъ по Благочинію Протоіерея *Шеметова*, 17 декабря.

Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря Іеромонахъ *Рафаилъ* опредѣленъ Духовникомъ монастырей: Спасо-Евѣиміева, Покровскаго и Ризположенскаго.

Церковному старостѣ села Петровскаго Переславскаго уѣзда, крестьянину Никитѣ *Михайлову* за долговременную, усердную и ревностную службу выданъ изъ Консисторіи похвальный листъ, 21 декабря.

Помощнику церковнаго старосты села Глазова Суздальскаго уѣзда, крестьянину Ивану *Трифонову* за попеченіе объ украшеніи церкви преподано отъ имени Его Преосвященства благословеніе, 18 декабря.

Въ церкви села Введенскаго шуйскаго уѣзда освящены два придѣла: 1-й въ честь Успенія Божія Матери 27 Ноября, а 2-й въ честь Владимірскія Божія Матери 28 ноября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на будущее трехлѣтіе 14 сего декабря по Гороховскому уѣзду къ церквамъ селъ:

Фоминки—крестьянинъ онаго села Дмитрій Емельяновъ *Бахтовъ*.

Боровицъ—крестьянинъ онаго села Ефимъ Артемьевъ *Челышевъ* и въ помощники ему крестьянинъ того села Егоръ *Шульминъ*.

Свята—крестьянинъ онаго села Павелъ Никитинъ *Королевъ*.

Гришина—крестьянинъ деревни Роткова Андрей *Никитинъ*, и въ помощники ему крестьянинъ того села Матвѣй *Федотовъ*.

Ростригина—крестьянинъ онаго села Максимъ *Филиповъ*.

Флорова—крестьянинъ деревни Васильчикова Петръ *Федоровъ*.

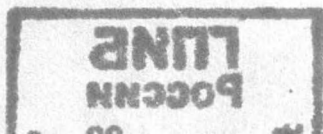
Кожина—крестьянинъ сельца Отвадкова Семень *Трофимовъ*.

Бабасова—крестьянинъ деревни Степанькова Степанъ *Осиповъ*.

Погоста: Индруса—крестьянинъ деревни Семеновки Константинъ *Васильевъ*.

Сергія Горокъ—крестьянинъ деревни Бахталова Егоръ *Ивановъ*.

Александровскаго уѣзда крестьянскія дѣвицы деревень: Прокофьевой Екатерина *Иларіонова* и Легкова Марѳа Григорьева *Тимофьева* и Екатерина *Васильева* опредѣлены въ число послушницъ Александровскаго Успенскаго женскаго монастыря, 16 декабря.

Крестьянскія дѣвицы уѣздовъ: Суздальскаго села Омудкова Матрена *Нестерова* и Юрьевскаго деревни Пустоши Анна *Аванасьева* опредѣлены въ число послушницъ Суздальскаго Ризположенскаго монастыря, 21 декабря.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Иркутскія Епархіальныя вѣдомости, при помощи Божіей, будутъ продолжаться изданіемъ и въ слѣдующемъ 1866 году, по утвержденной въ 1862 году Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ программѣ, прежнимъ порядкомъ—еженедѣльно.

Цѣна прежняя: въ г. Иркутскѣ съ доставкою на домъ 4 р., а для иногородныхъ съ доставкою имъ по почтѣ 5 рублей. Желающіе получить Вѣдомости *брошюрованными* т. е. въ сшитыхъ, разрѣзанныхъ и оклеенныхъ тетрадкахъ добавляютъ къ подписной цѣнѣ 50 к. въ годъ. Адресъ: Въ Иркутскѣ, въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ Каедральный Протоіерей *Прокоій Громоу*.

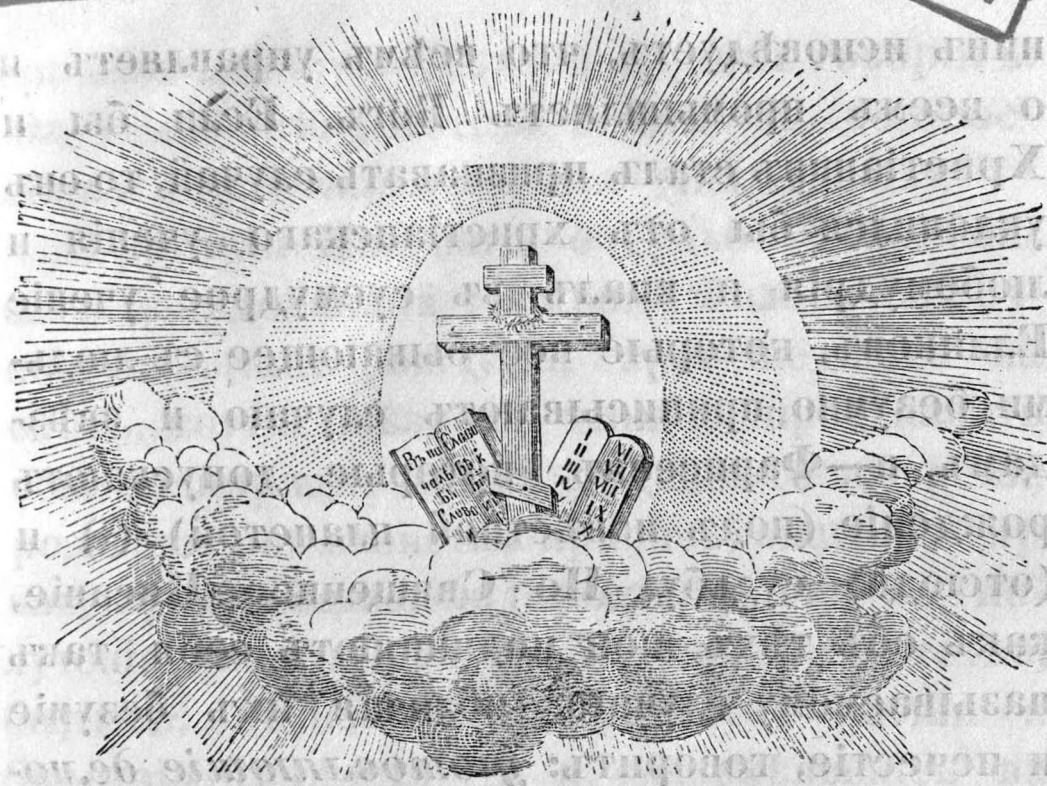
Въ Редакціи **Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей** можно получать **НОВЫЙ ЗАВѢТЪ** на русскомъ языкѣ послѣдняго дешеваго Синодальнаго изданія.

Дозволено цензурою января 14 дня 1865 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМІРЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

ЧАСТЬ
НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

15 ЯНВАРЯ № 2. 1866 ГОДА.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ

СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

Вопр. Что такое случай, и позволительно ли Христианину признавать его?

Отв. Случаемъ называлось у Еллиновъ какое-то слѣпое управление міромъ безъ всякаго участія Промысла Божія. Но христia-

нинъ исповѣдуетъ, что всѣмъ управляетъ и о всемъ промышляетъ Богъ. Если бы и Христіанинъ сталъ признавать случай, то онъ уклонился бы отъ христіанскаго ученія и любомудрія и впалъ въ суемудрое ученіе Еллиновъ, которые все бывающее съ людьми безумно приписываютъ случаю и звѣздамъ, и—Фарисеевъ, которые допускаютъ рожденіе (подъ извѣстной планетой) ⁽¹⁾ и (отсюда) судьбу. Но Священное Писаніе, какъ объ тѣхъ, кои подчиняютъ себя такъ называемому случаю, обличая ихъ безуміе и нечестіе, говоритъ: *уготовляющіе делону трапезу, и исполняющіи счастію раствореніе* (Иса. LXV. II), такъ и объ самыхъ астрологахъ (предсказывающихъ будущее по звѣздамъ, обличая ихъ безсиліе и самообольщеніе) говоритъ: *да станутъ нынѣ и спасутъ тя звѣздогетцы небесе, смотрящии звѣздъ, да возвѣстятъ ти, что имать на тя прийти. Се вси яко хвратіе огнемъ погорятъ, и не изымутъ души своя изъ пламене* (Иса. XLVII 13, 14), Подобнымъ образомъ и Самъ Господь, по-

(1) т. е. поставляютъ въ зависимость всю послѣдующую жизнь человека отъ того, въ какое время и подъ какой звѣздой кто родился, — и по этому самому опредѣляютъ жизнь его счастливую или несчастную, добродѣтельную или порочную, кратковременную или продолжительную.

срамляя неразуміе тѣхъ и другихъ говоритъ:
*идь суть звѣздохъ твоихъ? да возвьс-
тятся находящая на тя* (Иса XIX. 12).

Григорія Нисскаго, о судьбѣ: Если, ска-
залъ бесѣдовавшій со мною Философъ, точ-
но, взять часъ рожденія происшедшаго на
свѣтъ, то по звѣздамъ можно предсказать
всю по порядку жизнь родившагося: время,
родъ жизни, свойства нравовъ, опасные слу-
чай, супружество, чадородіе, удачу въ по-
лученіи чиновъ, или наоборотъ, бездѣтство,
болѣзни, незнатность, краткость жизни и
бѣдствія бѣдности. А я, разсмѣявшись на
эти слова, сказалъ ему: утаилъ ты отъ насъ,
что, по твоему мнѣнію, судьбы ведутъ свой
родъ отъ Галена, Иппократа и подобныхъ
имъ, потому что и они, отложивъ въ сторо-
ну движеніе звѣздъ, по вѣрному взгляду на
подлежащее предсказываютъ будущее. Ког-
да глаза впали, виски ввалились, на лбу ко-
жа отвердѣла, предсказываютъ смерть. А у
многихъ, говорилъ я, когда въ самомъ бо-
лѣзненномъ состояніи были тѣла, и почти
уже ожидали они себѣ смерти, врачебнымъ
искусствомъ вновь спрядены нити таковой
судьбы. Такъ наримѣръ и объ учителѣ Про-
дикѣ предало намъ Платоново слово, что,
хотя не могъ онъ тѣлесными упражненіями

привести тѣло въ совершенное здравіе, потому что болѣзнь была смертельная, однакоже, всегда искусно отдаляя близкую смерть, уготовлялъ себѣ, если не безопасность жизни, то соблюденіе отъ смерти; почему и дожилъ до старости, ухитрившись по медлительности смерти не умирать. И такъ и по этому разсказу судьба не принимается у васъ, какъ нѣчто непоколебимое, какъ скоро сыскивается какое либо искусство устранить необходимость.

Что такое бѣдствія на войнѣ, землетрясенія, паденія городовъ, крушенія кораблей, нагруженныхъ десятками тысячъ людей, наводненія, пожары, разверзшіяся пропасти и подобнаго сему рода всегубительства? Какъ спасется при этомъ ученіе о предсказаніяхъ? Сколько страданій представила жизнь и въ прежнія и въ наши времена? Таковы на примѣръ потопъ при Ноѣ и сожженіе Содома, или Египетское войско, погрязшее въ Черномъ морѣ; или потомъ пораженія иноплеменниковъ, эти тьмочисленныя избіенія людей, или ненасильственная смерть народа Израильскаго, въ краткое время погибшаго во многихъ тысячахъ, или сто восемьдесятъ пять тысячъ Ассиріанъ, умерщвленныхъ въ одно мгновеніе времени, сказанія о послѣ-

довавшихъ бѣдахъ, о несчастіяхъ, постигшихъ Мидянъ и Еллиновъ, о великихъ битвахъ на морѣ и сушѣ; и все сему подобное, о чемъ памятованіе дѣлается поучительнымъ для послѣдующихъ родовъ. Хотя бы и молчаніемъ прешли мы все это, въ засвидѣтельствованіе утверждаемаго достаточно бы было и того, что повѣствуетъ наша жизнь. Кто не зналъ великой Виѳиніи? Кому неизвѣстна широкая и пространная Оракія? Кому неизвѣстно и то, какъ въ краткое продолженіе времени первая до основанія сокрушена войною, а вторая разорена землетрясеніемъ и огнемъ? Сколько тамъ было дѣтей, сколько младенцевъ, средневозрастныхъ, престарѣлыхъ, свободныхъ и рабовъ, властвующихъ и подвластныхъ, богатыхъ, бѣдныхъ, здоровыхъ, больныхъ, и всѣ погибли въ одно мгновеніе времени! Всѣхъ равно употребилъ себѣ въ пищу огонь; для всѣхъ дома ихъ стали гробами. Гдѣ же соединенія оныхъ звѣздъ, опредѣляющія людямъ разности въ жизни? Или для всѣхъ этихъ людей одно стеченіе звѣздъ рѣшило муки рожденія, и всѣмъ въ часъ рожденія выбросилъ ихъ долю Ракъ? Тьмочисленные разности возрастовъ и чиновъ свидѣлствуютъ, что не всѣ они вмѣстѣ другъ съ дру-

гомъ рождены на свѣтъ. Если же у каждаго время рожденія различно, а тождество бѣдствій не допустило никакой перемѣны, не смотря на причину заключающуюся въ рожденіи; то не обличается ли и симъ нетвердость и несостоятельность предсказанія (1)?

Григорія Богослова, изъ слова то любви къ бѣднымъ: Отъ того ввели нѣкоторые счастье и самослучайность, — такой вымысль, который подлинно только на удачу и какъ случилось слѣпленъ. Другіе придумали какое-то неразумное и неотклонимое владычество звѣздъ, которыя по своему произволу сплетаютъ, или, лучше сказать, невольно принуждены сплетать нашу судьбу; придумали соединенія и противостоянія какихъ-то блуждающихъ и неблуждающихъ тѣлъ небесныхъ, и владычествующее надъ всѣмъ міромъ движеніе. Иные, поколику не могли постигнуть и познать самаго Промысла, внесли въ бѣдный родъ человѣческій свои мечты, какія кому воображались, и раздробили это на различныя мнѣнія и наименованія. Но осуетися, какъ говоритъ Писаніе, *не разумное ихъ сердце: глаголющеся быти мудри,*

(1) Смотр. въ Русс. пер. Ч. 4 стр. 161—166.

обзордыша, и измъниша славу нетлѣннаго Бога (Рим. I. 21—23), исказивъ какими-то баснями и тѣнями всеобъемлющій Промысль. Мы же не должны ни сами придумывать подобныхъ чудовищныхъ миѣній, ни принимать людей, которые такъ думаютъ, сколько бы ни былъ оборотливъ языкъ ихъ въ составленіи нелѣпныхъ умствованій и ученій, и сколько бы ни была обольстительна новостъ ихъ вымысловъ (').

С Л О В О

въ среду первой недѣли Великаго Поста

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ТЕОФАНА, ЕПИСКОПА ВЛАДИМИРСКАГО И СУЗДАЛЬСКАГО.

Вотъ уже не одинъ день проходимъ мы подвигъ пощенія и говѣнія. Довольно уже смирена плоть, мысли улеглись, вниманіе установилось. Пора теперь заняться и окончательнымъ приготовленіемъ къ покаянію и исповѣди. Покаяніе съ исповѣдію—сердце говѣнія. Предыдущіе подвиги служили приготовленіемъ къ нимъ, а св. Причащеніе увѣнчиваетъ и завершаетъ все. Безъ настоящаго покаянія и исповѣди и подвиги останутся безплодны и св. причащеніе будетъ не во исцѣленіе души и тѣла. Войдемте же въ себя и займемся симъ какъ слѣдуетъ.

(') Смотри въ Русск. пер. т. 2, ч. 2, стр. 38.

Исповѣданіе грѣховъ не представить большихъ затрудненій, когда человекъ успѣетъ совладать съ собою и положить намѣреніе оставить грѣхи. Но онъ не совладаетъ собою, пока не раскается; не раскается, пока не осудитъ себя; и не осудитъ пока не познаетъ грѣховъ своихъ. Такъ исходное дѣло въ покаяніи—познаніе грѣховъ своихъ.

Войди же теперь всякой въ себя и займись прежде всего разсмотрѣніемъ жизни своей и всего, что въ ней было неисправнаго. Конечно всякой говорить о себѣ, что онъ грѣшенъ, и не говорить только, а не рѣдко и чувствуетъ себя таковымъ. Но сія грѣховность представляется намъ въ насъ въ видѣ смутномъ и неопредѣленномъ. Этого мало. Приступая къ исповѣди надобно опредѣлительно разъяснить себѣ, что именно въ насъ не чисто и грѣшно и въ какой мѣрѣ, надо узнать свои грѣхи ясно и раздѣльно, какъ бы численно. Для сего вотъ что слѣлай:

Поставь съ одной стороны законъ Божій, а съ другой собственную жизнь, и смотри въ чемъ они сходны и въ чемъ не сходны. Бери или свои дѣла и подводи ихъ подъ законъ Божій, чтобы видѣть законны-ли онѣ,—или бери законъ и смотри исполняется ли онъ какъ слѣдуетъ, въ жизни твоей. Напр: ты былъ оскорбленъ и отместилъ: такъ ли велитъ законъ христіанскій? Видишь погрѣшности другихъ и осуждаешь,—такъ ли это по повѣдямъ Господнимъ? Сдѣлаешь что доброе и высишься или трубишь предъ собою,—позволительно ли такъ дѣлать христіанину? Или законъ велитъ въ церковь ходить не лѣнностно, и въ церквѣ стоять благовѣйно во вниманіи и молитвѣ... исполнено ли это? Законъ велитъ не похотствовать, не гнѣваться, не завидовать, не присвоять чужаго

и проч: исполнено ли все это? Чтобъ ничего не опустить въ семь важномъ дѣлѣ самоиспытанія, хорошо держаться въ немъ какого либо порядка. Вообрази себѣ яснѣе всѣ обязанности твои въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ и потомъ точнѣе и подробнѣе просмотри свою жизнь по всѣмъ симъ отношеніямъ. Или перебирай заповѣди десятисловія одну за другою, со всѣми частными предписаніями, содержащимися въ нихъ и смотри исполнилъ ли ты все, требуемое ими. Читай такъ же, кто можетъ, или припоминай нагорную бесѣду Спасителя, гдѣ Онъ изъясняетъ законъ, восполняя его духомъ христіанскимъ, или—посланія Апостольскія въ послѣднихъ главахъ, гдѣ излагаются обязательныя для христіанъ дѣла и расположенія, напр. съ 12 гл. посланія къ Римлянамъ или съ 4-й посланія къ Ефесеямъ,—посланія Св. Ап. Іакова и Св. Іоанна Богослова и проч. Смотришь во все это, какъ въ зеркало и увидишь, гдѣ въ тебѣ какое есть пятно, и какое безобразіе.

Въ слѣдствіе такого пересмотра жизни откроется въ числѣ нашихъ дѣлъ словъ, чувствованій, помысленій, желаній множество, или прямо противозаконныхъ, или полузаконныхъ, такихъ т. е. въ коихъ не чисты намѣренія, хоты они внѣшно сообразны съ закономъ, или опущенныхъ, — имъ слѣдовало бы быть, но мы не хотѣли ихъ выполнить; соберется всего этаго многое множество и можетъ быть вся жизнь окажется составленною изъ однихъ дѣлъ не добрыхъ, какъ непрерывная цѣпь, или непрерывный рядъ издѣлій безобразныхъ и отвратительныхъ.

Но на этомъ останавливаться не должно. Надобно проходить далѣе по пути познанія своей грѣховности, или входить глубже въ грѣховное сердце. Подъ дѣлами и

словами, подъ частными мыслями, желаніями и чувствами лежатъ постоянныя расположенія сердца, служащія для нихъ источникомъ. Совокупность сихъ расположеній составляетъ личность человѣка, и опредѣляетъ его характеръ. Ихъ то потоку особенно и надо опредѣлить: труда тутъ не много. Добросовѣстность наша предъ собою не позволить намъ скрыть чѣмъ облачается сердце наше и какіе обитаютъ въ немъ властители. А то и осязательнаго можно указать о томъ свидѣтеля именно: какія дѣла не добрыя часто повторяются и потомъ вырываются съ такою силою, что мы совладать съ собою не можемъ, это значитъ, что они имѣютъ корень въ сердцѣ. Тамъ, должно быть, скрывается постоянный ихъ производитель т. е. соотвѣтственная имъ склонность или страсть. Если на примѣръ кто указывая на другаго въ одномъ случаѣ скажетъ: смотри, что онъ дѣлаетъ, въ другомъ съ досадою повторить: какая несообразность! а то мину покажетъ насмѣшливую и вообще охотиѣе и больше говорить о поступкахъ другихъ и съ невыгодной стороны, тому нетрудно догадаться, что онъ страдаетъ богопротивною страстію къ осужденію. Такое разсмотрѣніе приведетъ насъ къ познанію господствующихъ въ насъ страстей или одной преобладающей надъ всѣми. Извѣстно вамъ, что корень всему злу есть самолюбіе. Изъ самолюбія выходятъ, гордость, корыстность и страсть къ наслажденіямъ, а отъ нихъ уже и всѣ прочіе астрасти. Онѣ всѣ есть у всякаго, кто грѣшитъ, но не у всѣхъ въ одинаковой степени. У одного—гордость преобладаетъ, у другаго корыстность, у третьяго—страсть къ наслажденіямъ. И гордый не чуждъ корыстныхъ видовъ и наслажденій, но легко приносить ихъ въ жертву, когда они могутъ унижить его. И своекорыстный готовъ потѣшиться, если

это ему ничего не стоит, и проч. Такъ у всякаго одна какая либо страсть господствуетъ, а другія стоятъ какъ бы въ тѣни. Эту то господствующую и надобно увидѣть и опредѣлить, чтобъ потомъ на нее рѣшительнѣе и дѣйствовать можно было. Одинъ Св. Отецъ говоритъ: Господь требуетъ отъ тебя востановленія цѣломудрія, а ты милостыню раздаешь, да богадѣльни и часовни строишь,—исправь прежде первое,—и второе пріятно будетъ.

И еще далѣе надо идти въ познаніи себя. Послѣ всего надобно опредѣлить общій духъ жизни нашей, или одну отличительную ея черту. Кому мы служимъ—Господу, или себѣ и грѣху? Что имѣемъ въ виду,—себя, или Господа—Славу Его, угожденіе Ему? За кого всегда стоимъ,—за имя Божіе или за свое? Но сказать это можетъ только совѣсть наша, втайнѣ предъ лицомъ Господа. Ее и спросите. Дѣла же и добрыя не суть доказательство, что служимъ Господу, ибо можно и ихъ дѣлать себе ради. Эта черта опредѣляетъ, что мы такое, и чего потому ожидать должны. Познаніемъ же ея возглавляется самопознаніе. Такъ наконецъ вообразится вся картина нашей грѣховности и вся исторія нашей грѣховной жизни,—дѣла, чувства и расположенія и главный духъ жизни. Въ слѣдъ за симъ надобно возболѣзновать о себѣ, или оплакать грѣхи свои. Это второе дѣло.

Познавши свою грѣховность не будь холоднымъ ея зрителемъ. Не проходи ее мимо съ такимъ же равнодушіемъ, какъ ходятъ по чужому, запущенному и заросшему дурною травою, полю. Приблизь сіе сознаніе къ совѣсти и съ нею начни возбуждать *спасительныя покаянныя чувства*. Симъ чувствамъ естественно слѣдовало бы происходить въ насъ, но не всегда бываетъ такъ. Сердце огрубѣваетъ отъ грѣха. Какъ чернорабочій чел-

вѣкъ естественно грубѣетъ отъ свойства своихъ работъ: такъ грубѣетъ сердце у человѣка, который самъ себя пре-
даетъ на черную работу грѣху, — копать рожцы и питаться
ими. Потому не легко оно умягчается, когда надо
бываетъ возводить его къ раскаянію. Вотъ и еще трудъ,
и трудъ еще болѣе значительный, ибо въ дѣлѣ раскаянія
все почти отъ чувствъ сердца.

Въ семь дѣлѣ прежде всего понудь себя, дойди до-
того, чтобъ обличить себя во грѣхѣ и, чтобъ обличеніе
сіе было признано, напрягись возбудить въ себѣ чувство
виновности, такъ чтобы ты въ сердцѣ сказалъ — виновать.
Тутъ будетъ борьба съ самооправданіемъ или извиненіями
своихъ паденій и грѣховъ. Чтобъ обличить себя — устрани
все изъ вниманія. Оставь себя одного и Бога Судію, и
безъ укрывательства укажи себѣ, что ты зналъ, что не
надо грѣшить, могъ воздержаться и избѣжать увлеченія,
и совѣсть тебѣ претила, а ты наперекоръ всему сдѣлалъ
грѣхъ. Сообрази мѣсто, время, обстоятельства, и изъ
всего извлеки такія свѣдѣнія, чтобъ и совѣсть твоя и
сердце сказали: виновать, ни чего не имѣю въ оправда-
ніе себя. Такъ переходи отъ одного грѣшнаго дѣла къ
другому, отъ одного нечистаго расположенія къ другому,
и ко всему какъ подпись какую прилагай: виновать.

Совершая добросовѣстно сіе дѣйствіе обличенія ты
сердечно утвердишь за собою всѣ грѣхи свои, сознаешься,
что и въ томъ виновать, и въ другомъ, и въ третьемъ,
и ничего не останется, въ чемъ бы небылъ виновать, — во
всѣхъ виновать! Облечешься какъ бы въ грѣхи свои, по-
чувствуешь, что они на тебѣ лежатъ всею тяжестью своею,
сознаешь себя безотвѣтнымъ въ нихъ и воззовешь:
окаяненъ азъ, — и то не хорошо, и это не хорошо, — и я
самъ виновать, что оно не хорошо и есть во мнѣ.

Послѣ того какъ произнесешь ты въ сердцѣ своемъ: безотвѣтно виновать—окаянный азъ, поспѣши въ слѣдъ за тѣмъ возбудить болѣзненные чувства, составляющія содержание истиннаго раскаянія, именно: печаль, что оскорбилъ Бога, стыдъ, что довель себя до того, жалѣніе, что могъ да невоздержался, и досаду на себя и свой произволь. Чувства сіи и сами собою готовы будутъ возрождаться послѣ сознанія грѣховъ, но и ты помогай имъ развиваться сильнѣе и сильнѣе. Пусть горитъ въ нихъ душа, какъ въ огнѣ, чѣмъ больше будетъ горѣть и чѣмъ сильнѣе горѣніе, тѣмъ спасительнѣе. Предѣль, до котораго надобно довести сіе болѣзнованіе о грѣхахъ, есть омерзение грѣхомъ и отвращеніе къ нему. Въ семъ отвращеніи—опора рѣшимости не грѣшить и надежда самоисправления. Кто отвращеніе возимѣлъ ко грѣху, тотъ сталъ внѣ его, или извергъ его изъ себя и имѣетъ полную свободу дѣйствовать, не чувствуя влеченій его. Вотъ минута, когда смѣло можешь приступить къ обѣту не грѣшить, который произнесется рѣ сердцѣ твоёмъ предъ лицомъ Господа. Пади тогда предъ Господомъ и скажи ему: небуду, никогда небуду грѣшить, хотя бы умереть пришлось, только спаси и помилуй Сей сердечный обѣтъ долженъ увѣнчать чувства раскаянія и засвидѣтельствовать, что они не безплодны. Онъ не въ словѣ, а въ чувствѣ, и составляетъ внутренній завѣтъ сердца съ Богомъ, или возстановленіе религіи сердца.

Доселѣ только я и имѣлъ намѣреніе довести вниманіе ваше. Начните распознаваніемъ своей грѣховности, пройдите чрезъ обличеніе себя и оплаканіе грѣховъ или болѣзнованіе о нихъ, и окончите рѣшимостію не грѣшить, закрѣпивъ ее обѣщаніемъ того и предъ лицомъ Господа. Кто пройдетъ весь рядъ сихъ дѣйствій, тому никакого

труда nebudeтъ потомъ на исповѣди говорить: виновать, небуду, тотъ принесетъ полную искреннюю безжалостную на себя исповѣдь, и за то получить вседѣйственное разрѣшеніе отъ Господа, которое исполнить глубокимъ миромъ и обрадованіемъ все существо его. Благодать все-святаго Духа, не могшая обитать въ сердцѣ грѣх-любивомъ, снова вселится въ него, и онъ явится обновленнымъ какъ вначалѣ вышелъ изъ купѣли.

Сей великой и неизрѣченной милости да сподобить всѣхъ васъ Господь и Спаситель нашъ. Аминь.

4 Марта 1864 года.

РАЗГОВОРЪ

СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНИНОМЪ О ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ — ПО СЛУЧАЮ РЕКРУТСКАГО НАБОРА ВЪ ЯНВАРЬ 1866 ГОДА.

Священникъ (подходя). Что задумался, другъ мой?

Прихожанинъ (уныло). Ахъ батюшка, виновать, я и не запримѣтилъ васъ!

Свящ. Ну скажи же, о чемъ ты такъ грустишь? вотъ ужъ нѣсколько дней я примѣчаю за тобой, — ты все ходишь такой невеселый!...

Прихож. Сами изволите знать батюшка, — состою на очереди, и знаю, что не миновать мнѣ солдатчины.

Свящ. Такъ стало быть ты пугаешься службы Государевой, боишься трудностей ея? Я очень радъ поговорить съ тобой на счетъ этаго предмета; потому-что принимаю въ тебѣ искреннее участіе.

Прихож. Ради Бога—батюшка! Признаюсь вамъ въ своемъ малодушествѣ, какая-то тоска щемитъ сердце, какой-то страхъ нападаетъ...!

Свящ. Что и говорить, не легка служба военная! Но возми ты въ расчетъ, какая же служба и жизнь обходит-

ся безъ заботъ и труда? Развѣ ты, живя въ деревнѣ, не работаешь на полѣ или на гумнѣ съ утра до вечера? Труда и заботъ боятся только негодные да лѣнливые люди, которые нигдѣ не годятся,—ни въ деревнѣ, ни въ городѣ, ни въ военной службѣ. А ты у меня крестьянинъ честный и трудолюбивый. Такихъ-то и нужно Государю.

Прихож. Покорно благодарю на добромъ словѣ, батюшка. Точно, не сидѣлъ я сложа руки никогда, да все както мы ужъ больше привычнѣе къ своей крестьянской работѣ. Тяжела и она, а все лучше!

Свящ. Ну объ этомъ не стоитъ и говорить. Привыкнуть можно ко всякой службѣ; ты вѣрно другое что нибудь хочешь сказать?

Прихож. Охъ батюшка,—одно слово солдатство! Натерпишься всего, и голоду и холоду и побоевъ всякихъ.

Свящ. Ты уже слишкомъ, запуганъ другъ мой; отъ того и забираешь себѣ въ голову всякіе, небывалые даже и совсѣмъ неосновательные страхи. Завѣряю тебя—какъ священникъ, какъ отецъ твой духовный, не желающій тебя обманывать, что нынче военная служба стала далеко не такъ тяжела и сурова, какъ бывало прежде. Нынче стало совсѣмъ не то. Нынче Государь не велитъ подвергать солдатъ никакимъ побоямъ, а велитъ съ ними обходиться очестливо и ласково. Наказываютъ только тѣхъ, которые служить не служатъ, а баловствомъ разнымъ занимаются. Ну такихъ такъ и надо. Такъ ли?

Прихож. Разумѣется такъ батюшка,—это что говорить?

Свящ. Холоду и голоду ты боишься? И это опять все пустое. Конечно и нынче солдату лишняго не даютъ; но Государь нынче паче всего хлопочетъ, чтобы его войны были крѣпки, здоровы и всегда сыты. Право, какъ поглядишь, какъ живутъ нѣкоторые изъ васъ, какъ перебиваются изъ-за куска насущнаго хлѣба цѣлый горемычный

вѣкъ свой, — такъ невольно поболѣешь сердцемъ. А военной службы бояться нынче нечего. Ты читалъ-ли высочайшій манифестъ о нынѣшнемъ наборѣ?

Прихож. Нѣтъ, читать не читалъ, а слышалъ только, что Государь велѣлъ набирать по четыре человекъ съ тысячи. Да не будетъ-ли войны батюшка?

Свящ. Нѣтъ про войну пока не слышно — слава Богу! Наборъ дѣлается для обыкновеннаго пополненія арміи и флота нашихъ. Ну разумѣется, когда иноземныя государства узнаютъ, что у насъ полный комплектъ войска, такъ не очень-то будутъ напрашиваться на войну. А коли война будетъ неизбежна по какимъ нибудь обстоятельствамъ, — ну мы и готовы. Вотъ за-чѣмъ наборъ объявленъ!

Прихож. А не можете ли вы батюшка дать мнѣ этаго манифесту прочесть?

Свящ. Съ величайшимъ удовольствіемъ. Прочитай непременно. Ты самъ увидишь изъ манифеста, какъ Государь старается сдѣлать всевозможныя льготы народу касательно рекрутской повинности, и удалить всѣ неприятели, которымъ бывало подвергались молодые рекруты при вступленіи въ военную службу. Нынче напр., Государь не велѣлъ даже вводить рекрутовъ въ рекрутскія присутствія обнаженными, не велѣлъ имъ брить лбы, запретилъ такъ же брить и затылки и проч.... Такъ и видно, какая добрая душа у Государя; такъ и видно, что принимая къ себѣ на службу людей всякаго званія и состоянія, Государь беретъ ихъ подъ свое попеченіе — какъ Отецъ, и начальникамъ военнымъ старается внушить, чтобы они берегли его воиновъ и уважали въ нихъ человѣческое достоинство. Какъ же не послужить такому Государю?....

Прихож. О, да сохранить Господь Богъ на многія лѣта нашего великаго Государя, нашего отца и благодѣтеля!...

Свящ. И можно-ли сомнѣваться, что вѣрная и усерд-

ная служба твоя какъ нибудь пропадетъ за такимъ мудрымъ и милостивымъ Государемъ? Для храбрыхъ и вѣрныхъ воиновъ своихъ Онъ не щадитъ ни казны своей ни наградъ. Только служи царю вѣрой и правдой,—а за нимъ служба, все равно что за Богомъ молитва, никогда не пропадетъ. Да и службу-то самую Государь сократилъ нынче почти на половину противъ прежняго. Послѣ пятнадцати лѣтъ службы—получивши честную отставку, ты можешь снова вернуться на родину къ родимой семьѣ своей и къ своимъ прежнимъ мирнымъ занятіямъ сельскимъ. Честныхъ служака своихъ, уволенныхъ въ чистую, Государь повелѣлъ снабжать землей, если они того пожелаютъ, для потерявшихъ на службѣ здоровье открылъ богадѣльни, для немогущихъ трудиться назначаетъ денежные пособія и проч.... Чего же тебѣ бояться очень, чего горевать и тосковать?...

Прихож. Благодарю васъ батюшка; слушая васъ, какъ будто легче и отраднѣе себя чувствую. Но вотъ въ чемъ моя бѣда,—у меня есть семейство—какъ сами изволите знать; оно-то меня и крушитъ. Погляжу на жену,—ходитъ словно убитая, погляжу на малыхъ ребятишекъ,—у самаго тебя такъ вотъ и занеетъ душа!

Свящ. Сочувствую тебѣ—душа моя, и жалѣю отъ всего сердца; а всетаки Боже тебя сохрани предаваться отчаянію и безутѣшной тоскѣ! Дѣйствительно великъ тебѣ предстоитъ подвигъ; но помни, что не тебѣ одному онъ назначенъ,—его раздѣлять съ тобою можетъ быть очень и очень многіе твои собратья, которые можетъ быть гораздо благодушнѣе и бодрѣе твоего идутъ навстрѣчу своему подвигу. Пріободришь и ты.

Прихож. Подкрѣпите же меня—батюшка своимъ разумнымъ словомъ и не оставьте вразумленіями. Не могу я никакъ сладить съ своимъ сердцемъ.

Свящ. Ну и дай ему немножко потужить и погоре-

вать; а самъ между прочимъ обратись къ своему уму и разуму, и обсуди хорошенько свое положеніе. Для того Господь и далъ намъ разумъ, чтобы мы не падали духомъ, когда сильно затоскуеть въ насъ сердце. Самое первое держи въ умѣ своемъ то, что подвигъ твой совершенно необходимъ для твоего отечества, для царя и для вѣры православной. Если бы всѣ захотѣли думать только объ себѣ, хлопотать объ своей пользѣ, ходить только около косули да бороны, да жить дома съ своими семьями,—такъ ты посуди, что бы изъ этаго всего вышло? враги наши, какъ вѣроны, бросились бы на беззащитную землю нашу, и грабили бы ее да расхищали—какъ только душѣ угодно. А при этомъ могли ли быть безопасны наши семьи, наше добро, наши жилища и наши труды? Все пошло бы прахомъ, и весь порядокъ бы рушился въ государствѣ. А что стало бы съ самимъ дорогимъ нашимъ сокровищемъ, съ вѣрой православной и церквію Божіею? Какіе нибудь басурманы пришли бы въ святую русь нашу, разорили бы храмы Божіи, и насъ бы пожалуй обратили всѣхъ въ свою вѣру. Но теперь никто и ничего не посмѣетъ намъ сдѣлать; потому что у насъ есть храброе и христілюбивое воинство, въ ряды котораго и ты готовишься поступить. Такимъ образомъ, разставаясь съ своей маленькой семьей ты помни, что вступаешь на службу цѣлому родному своему государству и святой вѣрѣ православной. Какая благородная служба! Какой высокій подвигъ!

Прихож. (Воодушевляясь). Эхъ, кабы не одно только!...

Свящ. Какой ты славный человекъ—Петръ, и какой изъ тебя выдетъ прекрасный воинъ! Едва я заговорилъ тебѣ о долгѣ и чести, о службѣ царю и отечеству,—какъ ты готовъ уже позабыть о своемъ горѣ,—вотъ это истинно по русски! Но я вижу, что ты все еще колеблешься?... Тебя беспокоитъ участь твоей семьи... Но помилуй, развѣ ты оставляешь ее среди какихъ нибудь дикихъ звѣрей,

а не людей? развѣ дѣти твои должны непременно безъ тебя погибнуть и пропасть? Сохрани Богъ,—ничего этаго не будетъ! У твоей семьи остаются еще родственники, да и мѣръ не оставитъ безъ призора твою жену, а дѣтямъ дастъ пріютъ и помощь. За чѣмъ же такъ печально смотрѣть на будущее?

Прихож. Я и хотѣлъ бы не смотрѣть, — да никакъ не могу. Иной разъ какъ будто ничего, сердце маленько поуляжется,—и тоска поспадетъ; но потомъ вдругъ опять раздумье возметъ,—и еще пуще разгорююсь!

Свящ. Послушай — Петръ, если и волосъ съ головы нашей не падаетъ безъ воли Отца нашего Небеснаго, если Онъ смотритъ за нами постоянно какъ за малыми дѣтьми,—такъ безъ всякаго сомнѣнія по Его же святой волѣ и тебѣ и семейству твоему выпадаетъ такой жребій. Повѣрь мнѣ, что коли Господь повелѣлъ тебѣ идти въ государеву службу,—такъ ужъ Онъ знаетъ что дѣлаетъ, и не опасайся,—семейства твоего не оставитъ Онъ такъ — задаромъ и безъ всякаго попеченія; потому что Онъ милосердый и птенцовъ врановыхъ бережетъ. *Не вы ли лучше паче ихъ есте?* утѣшаетъ насъ Онъ самъ.

Прихож. Ну такъ буди во всемъ Его святая воля!

Свящ. Вотъ это такъ, вотъ это истинно по христіански! Знаешь ли, какъ Господь учитъ всѣхъ насъ самоотверженію и благодушной покорности Его святой волѣ? *Иже любитъ отца или мать паче Мене* — говоритъ Онъ — *нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.* (Матѣ. X, 37). Это значитъ: любовь ко Господу Богу и повиновеніе Его святой волѣ должны быть въ насъ выше и крѣпче всего, и побѣждать всякую естественную нашу привязанность. Такимъ образомъ—Господа ради оставляя свою семью, и вступая въ службу Государеву благодушно и безропотно,

ты поступишь какъ истинный ученикъ Христовъ. Какая честь, какой свѣтлый и высокій жребій христіанскій!...

Прихож. Каюсь вамъ батюшка,—не мнѣ эта честь; хоть устами я и покорился какъ будто волѣ Божіей, а на душѣ все что-то не то: тамъ какъ-то не выходитъ у меня Господа-то ради,—какъ вы говорите. Думаю себѣ, кабы не неволя, да не начальство.... эхъ, что и говорить про это!

Свящ. Но повинуюсь начальству, ты кому же повинешься, какъ не самому Господу Богу? *Нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть.*

Прихож. Такъ батюшка, но если я власти-то повинуюсь не охотно и не добровольно?

Свящ. А желалъ бы?

Прихож. О, конечно!

Свящ. Ну и прекрасно! За одно это твое желаніе послужить вѣрой—правдой своему Государю—Господь пошлетъ тебѣ со временемъ духъ силы и крѣпости, и даруетъ свободную любовь и охоту къ своей службѣ. Такимъ образомъ служба твоя будетъ имѣть силу добровольнаго подвига въ очахъ Божіихъ. Господь и все такъ съ нами поступаетъ. Пошлетъ намъ какое нибудь испытаніе,—мы и начнемъ отнѣкиваться, скорбѣть и роптать. Потомъ вдругъ вспыхнетъ въ сердцѣ какая нибудь крошечная искорка любви ко Господу,—и мы тотчасъ беремъ за умъ и смиренно возлагаемъ на себя крестъ, посланный намъ Провидѣніемъ.... Но вотъ что было бы нечестиво и богопротивно съ твоей стороны. Если бы напр. ты вздумалъ (чего избави тебя Боже)! уклоняться вовсе отъ Государевой службы, и для сего рѣшился бы прибѣгнуть къ какимъ нибудь отвратительнымъ средствамъ!...

Прихож. (тревожно). Это вы на-счетъ чего?

Свящ. Насчетъ того, что нѣкоторые изъ васъ неразумные и малодушные иногда нарочно искажаютъ себя и

портятъ себѣ разные члены, вырываютъ напр., себѣ зубы, отрубаятъ пальцы и тому подобныя дѣлаютъ низости, чтобы только избѣжать военной службы.

Прихож. (съ негодованіемъ) да покараетъ меня Господь Богъ, еслия только вздумаю.....Какъ это можно? Что вы это говорите-батюшка?

Свящ. До какой степени низко и богопротивно такъ поступать, самъ ты понимаешь и видишь..... Да я и не для тебя собственно это говорю, а такъ—къ слову только пришлось..... Нѣтъ—другъ мой, коли Господь зоветъ кого въ военную службу,—ступай и не прекословь! А станеть кто на хитрости да на низости пускаться, — не будетъ тому счастья на этомъ свѣтѣ, а на томъ и подавно Господь накажетъ строжайшимъ образомъ!..

Прихож. Оборони Господи всякаго человѣка отъ эдакаго сраму и грѣха!

Свящ. Еще нечестивѣе и богопротивнѣе поступаютъ тѣ, которые убѣгають изъ службы, уже поступивши въ нее и произнесши присягу на вѣрность Государю. Клятвопреступникъ,—какъ ужасно одно это слово! Измѣнникъ Государю, постыдный бѣглець, отверженный сынъ церкви Божіей, негодный членъ общества,—какъ все это ужасно!

Прихож. Спаси и сохрани только Господи!...

Свящ. А между тѣмъ вѣрныхъ сыновъ престола, Церкви и отечества—Господь и здѣсь не рѣдко осыпаетъ всякими милостями, а въ будущей жизни готовитъ имъ свѣтлые вѣнцы!

Прихож. Не забывайте меня батюшка въ своихъ святыхъ молитвахъ передъ престоломъ Божиимъ, — чтобы Господь подкрѣпилъ меня въ моемъ подвигѣ, какъ вы называете военную службу.

Свящ. Кромѣ того, что мой долгъ молиться за своихъ духовныхъ дѣтей, помни Петръ, что и вся церковь православная ежедневно молится о всемъ христіанствѣ.

воинствѣ, слѣдовательно будетъ молиться и за тебя. Какъ все это должно воодушевлять тебя и ободрять!

Прихож. Благодарю васъ—батюшка! ваша теплая и истинно христіанская бесѣда такъ меня успокоила, что я теперь готовъ хоть сей-часъ въ службу царскую. Не побоюсь—кажется—и животъ свой положить за царя, за вѣру и отечество.....

Свящ. Да Петруша, можетъ быть тебѣ и въ самомъ дѣлѣ придется положить животъ свой на службу. Не страшись и этаго. Будь вѣренъ солдатской присягѣ, которую будетъ слушать изъ устъ твоихъ самъ Господь Богъ. Помни, что Онъ сказалъ въ своемъ евангеліи: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан.—XV, 13). Значитъ какая же награда будетъ на небесахъ всѣмъ за вѣру и отечество животъ свой положившимъ,—на брани ли то, или при другомъ какомъ случаѣ?.... Таковыя причтены будутъ къ лику мучениковъ!... Прощай же—другъ мой, и не забывай моихъ совѣтовъ,—они вылились у меня прямо изъ души и сердца! Да спасетъ тебя Господь своею благодатію, и да укрѣпитъ сердце твое въ тѣхъ высокихъ чувствахъ преданности и любви къ царю и отечеству, которыми оно наполнено въ настоящія минуты—къ моему истинному удовольствію и утѣшенію!!

Прихож. (растроганный) Благословите же меня—батюшка!

Свящ. (благословляя). Послѣдній тебѣ мой совѣтъ и предостереженіе..... Предурной еще обычай есть у новобранцевъ въ военную службу—предаваться пьяному разгулу и мотовству—на прощаньи съ родиной и при вступленіи въ службу. Кромѣ того, что молодому рекруту всего нужнѣе беречь копѣйку про черный день, кромѣ того—что пьянство и дикій разгулъ всегда есть дѣло противное людямъ и мерзкое въ очахъ Божіихъ, — въ новоизбранномъ

воинъ онъ еще какъ-то хуже; потому-что показываетъ своего рода трусость и слабость души. Боится человекъ прямо пойти навстрѣчу своей судьбѣ, робѣетъ своего новаго положенія,—ну и давай отуманивать себя водкой, давай заливать свою трусость одуряющими напитками! Но хорошо ли это, честно ли, по христіански ли это? Ради Бога, Петруша,—не позволяй себѣ ничего подобнаго, и другихъ невѣждъ вразумляй изъ своей братіи!... На службу царю, отечеству и вѣрѣ православной надо вступать спокойно, трезвенно, съ непоколебимою рѣшимостію, съ вѣрой и надеждой на Господа Бога,—а не закрывши глаза и съ отчаянія махнувши на все рукой. Христіанину и вѣрному слугѣ отечества—нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ ребячиться не приходится!... Ну прощай теперь,—и Господь тебя благословитъ!

С. С. С.

21 Декабря.

1865 года.

О значеніи христіанской обрядности и о важности ревностнаго соблюденія уставовъ св. Церкви.

Кромѣ явныхъ враговъ Христовой Вѣры и невѣрующихъ отрицателей святѣйшихъ догматовъ христіанскихъ есть въ нашемъ обществѣ особенный классъ людей, которые, благоговѣя будтобы предъ Евангеліемъ и выдавая себя за ревнителей христіанства *въ чистомъ его видѣ*,—какъ они любятъ выражаться,—такъ увлекаются своимъ мнимо просвѣщеннымъ взглядомъ на дѣло, и такъ далеко заходятъ въ своей полемикѣ противъ религіознаго фарисейства слѣпыхъ и тупыхъ приверженцевъ одного обряда,

что готовы отрицать всякое значеніе всякихъ внѣшнихъ проявленій религіозности. Съ улыбкой холодной снисходительности смотрятъ они, какъ напр., простолюдинъ ставитъ свѣчку предъ иконой и кладетъ предъ ней земные поклоны; считаютъ ребячествомъ и неразвитостію предпринимать отдаленныя путешествія ко Св. мѣстамъ, клеймятъ названіемъ ханжества и святошества строгое соблюденіе постовъ и всѣхъ церковныхъ уставовъ, и спокойно позволяютъ себѣ нарушать ихъ—въ полной увѣренности, что это ничего не значитъ для зрѣлаго и развитаго христіанина, который умѣетъ *кланяться Богу духомъ и истиною*. Противъ такого направленія, тѣмъ болѣе опаснаго и зловреднаго, что оно по большей части прикрывается благовидною наружностію, считаемъ не лишнимъ предложить вниманію православныхъ читателей слѣдующій разговоръ между священникомъ и однимъ прихожаниномъ, принадлежавшимъ къ тому именно разряду людей, о которыхъ мы сейчасъ сказали. Дѣло началось съ того, что священникъ, зашедши навѣстить своего духовнаго сына, отказался отъ скромнаго чаю, которымъ тотъ вздумалъ для шутки угощать его. Мы прямо начинаемъ съ того мѣста, когда разговоръ слово за слово одушевился и принялъ серьезный характеръ.

Прихожанинъ. Ну посудите сами батюшка, могу ли я примириться со всѣми этими грустными явленіями, которыя у насъ, можно сказать, на каждомъ шагу? Не говоря о цѣлой массѣ нашихъ простолюдиновъ, не бываетъ-ли сплошь и рядомъ, что и *порядочные какъ будто* люди, считая за частую смертельнымъ грѣхомъ оскоромиться въ среду или пятницу, спокойно между тѣмъ обманываютъ своего ближняго въ какой нибудь выгодной сдѣлкѣ и даже при всякомъ удобномъ случаѣ? Вѣдь это

выходить одна ложь, сдѣлка какая-то съ самимъ Богомъ! Неужели и я долженъ считать себя ужаснымъ грѣшникомъ, позволяя себѣ напр. скоромный чай въ постные дни?

Священникъ. Въ тонѣ вашей рѣчи слышится негодование. Но не спѣшите негодовать. Миѣ хотѣлось бы спокойно и зрѣло обсудить это дѣло съ вами.

Прихож. Я готовъ слушать васъ съ удовольствіемъ.

Свящ. Итакъ вамъ прежде всего непріятно видѣть, когда человѣкъ, ограничиваясь одними внѣшними дѣлами благочестія, забываетъ о внутреннемъ подвижничествѣ, объ очищеніи своей души и сердца отъ пороковъ. Но помилуйте, кто же вмѣстѣ съ вами не назоветъ богопротивнымъ фарисействомъ эту тупую привязанность къ одной внѣшности благочестія, не одушевленную и не осмысленную благочестіемъ внутреннимъ? И наша православная церковь никогда не престааетъ возвышать своего обличительнаго голоса противъ этихъ грубыхъ фарисеевъ, о которыхъ вы говорите съ такимъ благороднымъ негодованіемъ. Она руководствуется въ этомъ случаѣ прямыми и положительными словами самаго Спасителя нашего. *Сказываю вамъ: ежели праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ: то не войдете въ царство небесное!* (Матѣ. V. 20). А въ другомъ мѣстѣ Онъ такъ говоритъ ко всѣмъ лживымъ и фарисействующимъ молитвенникамъ: *Что вы зовете Меня: Господи! Господи! и не исполняете того, что Я говорю?* (Лук. VI. 46). И въ ветхомъ еще завѣтѣ Господь Богъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ обличалъ ложное благочестіе бездушныхъ исполнителей обрядоваго закона. Прочтите ка вы первую главу Пророка Исаи!

Прихож. Что же однако слѣдуетъ изъ вашихъ словъ? Не то же ли самое, на что я хотѣлъ обратить ваше вниманіе?

Свящ. Нѣтъ, изъ моихъ словъ слѣдуетъ только то, что двухъ совершенно разныхъ вещей смѣшивать никакъ не слѣдуетъ,—что однакожь вы позволяете себѣ дѣлать. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ видѣть, какъ у насъ по какой то дурной привычкѣ, по какому то, можно сказать затаенному недоброжелательству—во всякомъ религіозномъ порывѣ, во всякомъ внѣшнемъ подвигѣ благочестія стараются открыть одно только бездушное фарисейство, и съ нескрываемымъ наслажденіемъ клеймятъ позорнымъ именемъ святошь и ханжей тѣхъ людей, которые смиренно подчиняются всѣмъ правиламъ и уставамъ Церкви?

Прихож. Это не безъ причины—батюшка. Если когда, то особенно въ настоящее просвѣщенное время жалко и противно видѣть глупыхъ рабовъ буквы и обряда, этихъ святошь и ханжей.

Свящ. Я много бы могъ вамъ сказать противъ *этого просвѣщенного настоящаго времени*, но не объ этомъ теперь у насъ рѣчь. Но если, какъ вы говорите, грубымъ только и неразвитымъ людямъ свойственно останавливаться на одномъ обрядѣ: то что мѣшаетъ людямъ образованнымъ и просвѣщеннымъ, напр. вамъ—одушевить свои внѣшніе подвиги, свои поклоны, посты и молитвы разумнымъ и сознательнымъ служеніемъ Богу? Вы напр. хорошо понимаете, что не важное еще дѣло дойти до Церкви и простоять тамъ нѣсколько часовъ,—ну и старайтесь, чтобы это выходило у васъ важнымъ дѣломъ т. е. не стойте тамъ, подобно окружающей васъ толпѣ, разсѣянно, равнодушно и бессмысленно, а възгрѣвайте свою душу пламенемъ любви ко Господу. Вы знаете, что не тотъ постится, кто воздерживается въ извѣстныя времена отъ скоромной только пищи,—ну и старайтесь вмѣстѣ съ этимъ и душу свою беречь отъ страстныхъ движеній и грѣховныхъ помысловъ. Вы понимаете—опять, что не

тотъ творить милостыню, кто равнодушно бросаетъ бѣд-
няку какую нибудь копейку, — ну и дѣлайте это съ теп-
лымъ сердечнымъ участіемъ къ горькому положенію своего
ближняго. Такъ и во всемъ....., — вы конечно меня по-
нимаете?

Прихож. Но я вотъ чего не понимаю. При всѣхъ
этихъ уставныхъ распредѣленіяхъ времени, когда я то
именно а не другое долженъ дѣлать, при всѣхъ этихъ
разграниченіяхъ между днями постными и скоромными,
праздничными и будничными, — словомъ при всей этой
обрядности, что будетъ значить христіанская свобода въ
служеніи Богу духомъ и истиною? Что будутъ значить слова
Божественнаго Основателя нашей религіи, что *настаетъ*
время, и настало уже, что истинные поклонники будутъ
поклоняться Отцу въ духъ и истинъ: ибо такихъ Отецъ
ищетъ поклонниковъ себѣ, Богъ есть духъ: и поклоняю-
щіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинъ
(Іоан. IV, 23, 24)? И такъ если ветхозавѣтная религія
смѣнилась возвышенной новозавѣтной религіею, гдѣ все
духъ, жизнь и сила, а не вещество, не обрядъ и не раб-
ство: то можетъ быть я не совсѣмъ несправедливъ пола-
гая, что наши уставы и чиноположенія церковныя не
имѣютъ для насъ большаго смысла и обязательной силы?

Свящ. Я очень радъ, что вы хотите стоять на би-
блейской точкѣ зрѣнія и свои разсужденія стараетесь под-
тверждать непоколебимымъ авторитетомъ Св. Писанія.
О если бы всѣ мы въ простотѣ вѣры и съ искренними
побужденіями почаще прибѣгали къ сему чистому и свѣт-
лому источнику истины! Но во всякомъ случаѣ я долженъ
вамъ объявить, что съ своимъ взглядомъ на обрядность
и уставы церковныя вы ничему такъ много не противо-
рѣчите, какъ истинному духу Христовой религіи и тому
самому Слову Божию, подъ защиту котораго повидимому

прибѣгаете. Быть можетъ, вы опустили безъ вниманія, по какому случаю и поводу Господь употребилъ приведенныя вами слова въ извѣстной своей бесѣдѣ съ женою Самарянской? Позвольте же вамъ напомнить, что ими Господь хотѣлъ разсѣять то заблужденіе Самарянки, котораго держались всѣ ея соотечественники, будто только на ихъ священной горѣ Гаризинъ можно приносить достойныя жертвы Богу, подобно тому какъ Іудеи мечтали, будто ихъ только Іерусалимъ есть единственное мѣсто, гдѣ можно совершать достойнымъ образомъ служеніе Богу. *Повѣрь мнѣ*,—говоритъ Господь Самарянкѣ; *что наступаетъ время, когда и не на сей горѣ, и не въ Іерусалимѣ будете кланяться Отцу* (Іоан. IV, 21). Т. е. Онъ хотѣлъ внушить ей, что новая религія, имѣющая замѣнить ветхозавѣтную, не привязана къ одному какому нибудь мѣсту, напр. ко храму Іерусалимскому или къ горѣ Самарянской, но что въ благодатномъ царствѣ Христовомъ всякій вѣрующій на всякомъ мѣстѣ можетъ приносить достойныя жертвы Богу *въ духъ и истинѣ*. Но чтобы это возвышенное служеніе Богу въ духъ и истинѣ исключало всякую обрядность, всякія виѣшнія правила и уставы,—согласитесь сами, надо быть крайне предзанятымъ и непослѣдовательнымъ, чтобы выводить такое заключеніе изъ словъ Господа нашего. Напротивъ смотрите, какъ Онъ всею своею жизнію училъ подчиняться обрядовымъ постановленіямъ. Въ восьмой день онъ былъ обрѣзанъ по закону; въ сороковой день онъ приносится своею Чистѣйшею Матерью во храмъ для законнаго очищенія и для посвященія Богу; предъ вступленіемъ на поприще общественнаго служенія Онъ приѣмлетъ водное крещеніе отъ руки Іоанна во Іорданѣ, и ежегодно потомъ совершаетъ путешествіе въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Но прошу васъ вспомнить особенно то обстоятельство,

когда Онъ самымъ сильнымъ образомъ обличалъ Фарисеевъ за то что они оставляли главное въ законѣ—правду судъ и милость, и хранили одни виѣшнія предписанія закона. И при этомъ случаѣ Онъ всетаки замѣтилъ имъ, *что и сіе надлежало дѣлать, и того не оставляютъ*— (Матѣ. XXIII, 23). Если же Господь училъ не оставлять и тѣхъ обрядовъ, которые были только *стнїю грядущихъ благъ* и имѣли значеніе для человѣка только по силѣ своего прообразовательнаго смысла; то какая была бы дерзость большая и нечестіе съ нашей стороны, если бы мы стали пренебрегать тѣми возвышенными уставами и обрядами, основаніе для которыхъ положилъ самъ Христосъ Спаситель, учредилъ для насъ напр. таинство крещенія и евхаристіи и прочія таинства, не только *пѣстунствующія* (руководящія) насъ *во Христа*, но и тѣснѣйшимъ образомъ съ Нимъ соединяющія! Ни на шагъ не отступая отъ ученія Христа Спасителя и руководствуясь его наставленіями, Апостолы и ближайшіе ученики ихъ постепенно расширяли богослужебную виѣшность *благообразно и по чину* (1 Кор. XIV, 40), и наконецъ съ теченіемъ вѣковъ создали все это величественное и стройное зданіе Православной Церкви съ ея уставами и обрядами и чиноположеніями, главная и существенная цѣль которыхъ и состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ чтобы научить и приучить насъ служить Господу Богу въ духѣ и истинѣ.

Прихож. Я не стану пожалуй спорить съ вами батюшка на счетъ главныхъ таинствъ и существенныхъ обрядовъ христіанской религіи, но...

Свящ. Но васъ удивляетъ, значить, и стѣсняетъ разнообразіе и изобиліе церковныхъ чинопослѣдованій и уставовъ? Но не такъ ли сему слѣдовало быть, когда открылась надобность изъ безчисленнаго множества вѣрую-

щихъ христіанъ образовать благоустроенное и организованное общество съ особеннымъ *церковнымъ* характеромъ? Когда богомудрые отцы Церкви, вдохновляемые Духомъ Святымъ, восхотѣли провести въ самое нѣдро жизни человѣческой всю полноту новыхъ и небесныхъ идей, принесенныхъ на землю Христомъ Спасителемъ? Не стѣсняться, а радоваться и любоваться надо полнотою и благолѣпіемъ нашей церковной дисциплины, которая объемлетъ всю нашу грѣшную и колеблющуюся жизнь во всѣхъ ея подробностяхъ и разныхъ случаяхъ житейскихъ, и сообщаетъ ей церковно-христіанскій характеръ... Вамъ можетъ быть обольстительна кажется религіозная свобода въ лютеранскихъ обществахъ, гдѣ,—что называется, вольному воля, или по другой русской пословицѣ—сколько головъ, столько умовъ, гдѣ каждый хочетъ идти своей дорогой, и изъ сокровищницы Христовой религіи беретъ только то, что находитъ *подходящимъ* подъ свой личный вкусъ,—это что ли вамъ нравится? Но да будетъ извѣстно, что въ настоящее время сами представители лютеранскихъ обществъ очень хорошо понимаютъ и чувствуютъ всю путаницу, которая идетъ у нихъ какъ въ жизни, такъ и въ наукѣ церковной. И если куда, то къ нимъ всего менѣе идутъ многозначительныя слова евангельскія: *едино стадо и единъ пастырь!*

Прихож. Нѣтъ батюшка, въ споръ съ лютеранами я не намѣренъ вступать, да признаться—и самъ не считаю вовсе образцовымъ ихъ церковнаго устройства. Но мнѣ хотѣлось бы поговорить съ вами обстоятельнѣе о правахъ и свободѣ духа въ служеніи Богу.

Свящ. То есть, сколько я замѣчаю, вы затрудняетесь всетаки согласить нашу православную обрядность, наши уставы и правила церковныя, законность и святость которыхъ я раскрылъ вамъ по Евангелію, съ тѣмъ преду-

бѣжденіемъ, которое крѣпко засѣло въ вашу голову, будто Богу—чистѣйшему Духу нельзя иначе служить, какъ тоже духомъ только, а не исполненіемъ внѣшнихъ обрядовыхъ предписаній. И потому вы хотите поставить меня на простую и естественную точку зрѣнія на вещи. Охотно послѣдую за вами; но не думайте, чтобы Господь нашъ І. Христосъ, создатель нашей природы, установилъ что нибудь въ своей Церкви не согласное съ законами нашего духа и несоотвѣтственное съ нашимъ человѣческимъ достоинствомъ,—чѣмъ очевидно вы продолжаете считать церковный обрядъ и всю вообще внѣшнюю религіозную практику.

Прихож. Нѣтъ, не то чтобы....., но возьмемъ въ самомъ дѣлѣ самый высшій степень человѣческой святости, идеаль христіанскаго совершенства, доступнаго человѣку на землѣ. Сколько мнѣ помнится, Св. Отцы опредѣляютъ его такъ, что это есть совершенно свободное и безстрастное, и при томъ внутреннее и чисто духовное созерцаніе Бога,—непрерывное серафимское горѣніе. Такое состояніе не будетъ ли само собою выше всѣхъ этихъ земныхъ и вещественныхъ обрядовъ? Не могутъ ли даже оземлентить и тк. ск. измельчить такое возвышенное благочестіе всѣ внѣшнія предписанія и уставы?

Священ. Какъ вы ни усиливайтесь украшать и застѣнать свою мысль, она всетаки будетъ одна и таже. Однимъ словомъ вы полагаете, что обрядъ и внѣшнее правило ниже свободнаго и духовнаго служенія Богу, и потому излишне и можетъ быть даже вредно для онаго. Но я вамъ вотъ что скажу. Какъ вы ни поднимайте высоко человѣка, какъ ни одухотворяйте его дѣятельность,—она всетаки потребуеть для себя какихъ нибудь внѣшнихъ проявленій. Духъ нашъ такъ устроенъ самимъ Господомъ, что и развивается подъ вліяніемъ внѣшнихъ

впечатлѣній, и жизнь свою выражаетъ непременно въ вещественной же средѣ его окружающей, и при томъ вещественными, т. е. тѣлесными знаками. Когда при ослѣпительномъ блескѣ молніи и потрясающихъ громахъ, или при другихъ какихъ нибудь разительныхъ обстоятельствахъ въ вашей жизни, вы вдругъ почувствуете благоговѣніе и страхъ ко Господу,—ваша рука сама собою слагается для крестнаго значенія. Когда въ сердцѣ вашемъ вспыхиваетъ сладкое чувство смиренной любви къ Спасителю,—на вашихъ глазахъ невольно заблестаетъ святая слеза умиленія, а на устахъ послышится молитва, и т. д. И если вы великихъ подвижниковъ, сбросившихъ съ себя все земное, убившихъ въ себѣ страсти и достигшихъ на землѣ серафимскаго, какъ вы говорите, горѣнія,—если вы ихъ воображаете какими то мертвенными автоматами, вѣчно безмолвными и недвигающимися фигурами въ человѣческомъ тѣлѣ, то вы совершенно ошибаетесь. И къ чему вся эта натяжка? Чтобы основать свои мысли на чемъ нибудь солидномъ, чтобы сбросить съ себя иго церковнаго устава, вы насильственно хотите разорвать ту внутреннюю связь, которая существуетъ между душой и тѣломъ; вы какъ будто вовсе желаете удалить отъ участія въ служеніи Богу необходимѣйшій органъ нашей души—наше тѣло, которое однакожъ благоволило воспріять на себя само Упостасное и Вѣчное Слово Божіе. Смотрите, для того чтобы тайна нашего искупленія совершилась, для сего недостаточно было самому Господу одного простаго ходатайства на насъ грѣшныхъ предъ О. Небеснымъ; Ему нужно было облечься нашею плотію, чтобы съ нею вмѣстѣ выступить на таинственное поприще служенія роду человѣческому.

Прихож. Ну это положимъ—такъ. Положимъ, что духъ нашъ по неразрывной связи съ тѣломъ необходимо долженъ выразать свое поклоненіе Богу въ тѣлесныхъ

и вещественныхъ знакахъ. Но пусть же эти знаки будутъ плодомъ моихъ собственныхъ и свободныхъ религіозныхъ чувствъ, а не навязываются мнѣ со стороны. Я самъ для себя могу составить уставъ и создать себѣ правило.

Священ. Итакъ вамъ хотѣлось бы выдѣлиться такъ сказать изъ общей толпы простыхъ и вѣрующихъ христіанъ, стоять несравненно выше ихъ, построить жизнь свою единственно на своихъ собственныхъ началахъ и правилахъ нравственности? Но не слышится ли здѣсь тоже фарисейство, противъ котораго вы сами такъ горячо возстаете? то же желаніе быть *не якоже прочи человецы*, которое обличалъ Спаситель нашъ? Признаться вамъ, у меня всегда какъ то лучше душа лежитъ къ тѣмъ, которые, зная изъ слова Божія о немощи нашей природы и нашемъ недостойнствѣ предъ Святѣйшимъ Богомъ, невыдумываютъ для себя новыхъ какихъ нибудь началъ и правилъ жизни, а съ вѣрою и любовію идутъ по той стезѣ, которую указываетъ имъ Церковь. Не забудьте, что по ученію Іисуса Христа смиреніе и послушаніе есть одинъ изъ величайшихъ подвиговъ. Вотъ же вамъ прекрасный случай поучиться этому подвигу. Подчините свою волю подъ иго Церкви Православной! Вы дорожите свободой своего религіознаго чувства? Но невыдумать вамъ лучшей формы для выраженія религіозныхъ чувствъ волнующихъ вашу душу, чѣмъ какія предлагаетъ намъ Церковь въ своихъ обрядахъ; не сочинить вамъ лучшихъ правилъ для жизни, чѣмъ богомудрые уставы церковные: потому что надъ составленіемъ ихъ трудились люди, глубоко изучавшіе человѣческую природу, ея немощи, ея потребности нравственныя,—люди, сами стоявшіе на высокой степени нравственнаго совершенства, опытные и твердые подвижники благочестія и истинные служители Божіи. Не задаромъ они называются отцами Церкви.

Вотъ почему и сами равноангельные пустынники, эти свѣтильники міра, съ которыми намъ съ вами и равняться конечно нечего, почасту съ любовію спѣшили изъ своихъ сокровенныхъ дебрей въ лоно Церкви, чтобы въ ея уставахъ, обрядахъ и таинствахъ занять новую силу для новыхъ и возвышеннѣйшихъ подвиговъ. А вы боитесь расположить жизнь свою по указанію Церкви, не хотите идти по готовому, обдѣланному и уравненному пути, который она для васъ предлагаетъ! Полноте, не фарисействуйте, — не обманывайте самихъ себя!!

Прихож. (съ нѣкоторымъ смущеніемъ). Я вовсе не хочу фарисействовать, а напротивъ... Но вотъ видите ли батюшка, мнѣ напр. кажется иногда лучше помолиться дома, у себя въ уединеніи, — но звонять въ колоколь, и я долженъ идти въ Церковь. Мнѣ почему бы то ни было не удобно и даже нельзя теперь поститься, — но нынче постный день, и я долженъ насиловать свою совѣсть, и проч. и проч... И вообще жить по программѣ, разъ на всегда установленной, отъ которой я ни нашагъ не имѣю права уклониться, — развѣ это не стѣсненіе моего религіознаго чувства? Вы конечно знаете, какъ на счетъ этаго прекрасно выразился одинъ св. Отець (позабылъ его имя): *люби, — и дѣлай что хочешь!* Вотъ по моему высокое правило христіанской нравственности!

Священ. Вы меня извините, но глубокія слова Блаж. Августина въ вашихъ устахъ отзываются простой фразой. Если у васъ точно есть пламенная ревность по благочестію, то уставы Церкви не только никогда не будутъ стѣснять ее, а напротивъ будутъ восполнять и укрѣплять ее. Люби, — и дѣлай что хочешь; это значить: если въ сердцѣ твоёмъ горитъ пламень истиннаго благочестія, то ты непременно будешь дѣлать то, что заповѣдуетъ тебѣ св. Церковь.

Я поясню вамъ это примѣрами. Положимъ, что вы серьезную ведете борьбу съ страстями, воюющими въ чувственной природѣ нашей, стремитесь дать полную свободу бессмертному духу своему въ его стремленіяхъ къ Богу и къ небу. Въ такомъ случаѣ,—скажите мнѣ по совѣсти положе—какъ говорится—руку на сердце,—станете ли вы вздыхать и сожалѣть напр. о томъ, что вамъ тѣмъ или другимъ нельзя полакомиться. Учрежденные св. Церквію посты не сойдутся ли какъ разъ съ вашими собственными желаніями; ибо известно, что постъ всегда есть лучшее лекарство противъ чувственныхъ вожделеній? Положимъ опять, что вы серьезно хлопчете о томъ, чтобы воспитать въ себѣ глубокое молитвенное настроеніе, хотите держать непрестанно свой умъ въ богомыслии или, по выраженію псалмопѣвца, *выну предзрѣть предъ собою Господа*. Въ такомъ случаѣ при каждомъ ударѣ церковнаго колокола вы конечно будете чувствовать радость, а не досаду и скуку, и съ любовію поспѣшите изъ своего дома въ домъ Божій—въ храмъ молитвы, и т. д. Какое же во всемъ этомъ стѣсненіе? Напротивъ не отрадно ли всякому истинному христіанину думать, что онъ руководствуется тѣми же правилами благочестія, которыми руководствовались св. угодники Божіи? Не должно ли вдохновлять насъ и усиливать нашу свободную энергію на поприщѣ христіанскаго подвижничества одно воспоминаніе о томъ, что мы идемъ по пути уже испытанному, пройденному великими мужами и несомнѣнно ведущему ко спасенію?... При всемъ томъ уставы и обряды православной Церкви не суть что нибудь роковое и неизбѣжное для всѣхъ возрастовъ, половъ и состояній человѣческихъ. Для слабыхъ младенцевъ, для хилыхъ старцевъ и для людей съ разстроеннымъ здоровьемъ—Св. Церковь, подобно нѣжной матери, съ любовію дѣлаетъ снисхожденіе и послабляетъ свои предписанія.

Съ другой стороны она отнюдь не проводитъ въ своихъ уставахъ и правилахъ какой нибудь заповѣдной грани, для нашей свободы, дальше которой переступать намъ воспрещается; и потому всегда оставляетъ слишкомъ много простора для нашего духа, лишь бы было въ немъ религіозное одушевленіе. Если вы чувствуете напр. желаніе, наложить на себя произвольный постъ, усилить и удлинить свои молитвы, совершить трудное и далекое путешествіе ко св. мѣстамъ, сдѣлать значительное пожертвованіе на храмъ Божій, или даже продать все свое имѣніе и раздать нищимъ—слѣдуя высшимъ евангельскимъ совѣтамъ: то для исполненія своего желанія вы не встрѣтите ни малѣйшаго препятствія въ опредѣленныхъ уставахъ и чиноположеніяхъ церковныхъ. За чѣмъ же выдумывать какое-то несуществующее рабство религіозное, и жаловаться на стѣсненіе вашихъ чувствъ религіозныхъ?

Прихожан. Но представьте батюшка, что у меня... какъ бы это вамъ сказать?... Ну просто, если у меня вовсе нѣтъ иногда желанія молиться и поститься,—вѣдь это со всѣми бываетъ! Не правда ли, что я нахожусь тогда въ какомъ то натянутомъ и принужденномъ отношеніи ко всѣмъ этимъ уставамъ и обрядамъ Церковнымъ? За чѣмъ же насильно заставлятъ меня дѣлать то, къ чему я нечувствую въ извѣстное время ни склонности, ни расположенія?

Священ. Ну вотъ это походить на правду. Не только иногда, но почти никогда намъ нехочется ни поститься, ни на молитвѣ стоять, ни другими благочестивыми дѣлами заниматься. Такимъ образомъ вы сами договорились, что уставы и заповѣди церковныя служатъ стѣсненіемъ не для религіознаго чувства нашего; а для нашей лѣни. Ну и вы полагаете, что можно на это жаловаться? Помилуйте, можно ли человѣка, всегда влекомаго къ землѣ, слаба-

го, колеблющагося и всегда готоваго уснуть непробуднымъ сномъ безопасности, оставить на произволь судьбы, и равнодушно ждать, не придетъ ли когда нибудь ему самому охота помолиться, попоститься и вообще заняться дѣломъ своего спасенія? Нѣтъ, — Св. Церковь, именно какъ заботливая мать, разсуждаетъ и поступаетъ гораздо, гораздо разумнѣе и лучше васъ. Свои уставы и обряды она предлагаетъ вамъ и всѣмъ своимъ чадамъ какъ пособіе нашей немощной свободѣ, какъ всегдашнее и вѣрное средство для поддержанія нашей бодрости духовной и для предохраненія насъ отъ самозабвенія и безопасности. Вамъ не хочется молиться? Нужды нѣтъ, — а вы всетаки принудите себя пойти въ церковь, и изъ всѣхъ силъ старайтесь войти въ духъ и характеръ Церковныхъ пѣсней и молитвословій. И повѣрьте, нѣсколько опытовъ такого самопринужденія не пройдутъ для васъ даромъ. Можетъ быть не значай какое нибудь священное слово упадетъ на вашу душу и заронитъ въ нее святую искру благочестія. Вамъ тяжелъ кажется постъ? Нужды нѣтъ, — а вы всетаки не давайте потачки своей чувственности, и терпѣливая настойчивость ваша непременно вознаградится спокойствіемъ чувствъ, ясностію души и сладкимъ сознаниемъ общенія съ св. матерію нашею — Церковію. Такъ и во всемъ. Принуждайте себя на каждомъ шагу. Не бойтесь этаго принужденія; потому что оно наносится вамъ всетаки не совнѣ, а вами же самими, и значитъ есть чистое дѣло вашей собственной свободы. Что дѣлать, когда намъ безъ борьбы ничего не дается? Самъ Христосъ Спаситель сказалъ, что *Царствіе Божіе нудится*. А какъ скоро вы начнете свысока смотрѣть на всѣ обряды и уставы церковные, — то вамъ покажется не нужно, другое лишне, третіе мелочно, и какъ скоро вы станете дожидаться свободныхъ и непринужденныхъ порывовъ своего

религіознаго чувства, — повѣрьте мнѣ, ничего хорошаго изъ этаго не выдетъ; религіозныхъ порывовъ вы не дождетесь, и пожалуй, — чего Боже сохрани, — погрузитесь въ грубѣйшій матеріализмъ. И сказать ли вамъ откуда происходятъ всѣ эти возгласы противъ обрядовъ и уставовъ церкви, и кто больше кричитъ о свободѣ религіознаго чувства и о духовномъ поклоненіи Богу?

Прихожан. Сколько я знаю, это большею частію всё такъ называемые современные и образованные люди.

Священ. Въ томъ-то и дѣло, что они лоскомъ современности и образованности хотятъ только закрыть свою нравственную пустоту. А вы взглянете-ка попристальнѣе на ихъ жизнь и на ихъ дѣла, — что вы тамъ увидите? Найдете ли вы ту энергію и живость религіознаго чувства, тотъ пламень любви ко Господу, которой слѣдовало-бы ожидать отъ проповѣдниковъ духовнаго поклоненія Богу? Ничуть! Итакъ *отъ плодовъ ихъ познайте ихъ.* Это большею частію люди ослабѣвшіе нравственно, привыкшіе ко всякой распущенности и лѣни, и дальше земли и житейскаго комфорта не простирающіе своихъ цѣлей и стремленій. Они только начинаютъ духомъ, проповѣдуя о духовномъ и свободномъ поклоненіи Богу, а кончаютъ землей и матеріализмомъ, избѣгая всякаго стѣсненія для своей чувственности, уклоняясь отъ борьбы съ своими страстями и отворачиваясь отъ всего, что можетъ помѣшать ихъ беззаботной нравственной спячкѣ и религіозной апатіи. Тяжело и непріятно конечно сознаться въ такомъ нехорошемъ и болѣзненномъ состояніи своей души, — ну вотъ они и придумываютъ для успокоенія своей совѣсти разныя благовидныя отговорки, разныя эти фальшивыя теоріи, несостоятельность которыхъ я кажется успѣлъ вамъ раскрыть довольно подробно. Не обольщайтесь тѣмъ призракомъ силы и энергіи, которую обнаруживаютъ иногда эти

люди на разныхъ поприщахъ жизни общественной, напр. на ученомъ, политическомъ, литературномъ и проч. Въ этомъ случаѣ ихъ дѣятельность скользитъ такъ сказать по поверхности ихъ духа и не касается внутреннихъ и сокровенныхъ глубинъ его,—именно нравственныхъ. И потому не ждите отъ этихъ людей ни высокихъ подвиговъ Христіанскаго самоотверженія, ни тёплой Христіанской любви влекущей къ себѣ сердца, ни той свѣтлой и возвышенной вѣры, которая кладетъ какую-то особенную, не обыкновенно симпатичную, благородную и т.к. ск. небесную печать на челѣ истиннаго Христіанина. Отъ нихъ вѣтъ всегда какимъ-то отталкивающимъ холодомъ и не проходимымъ эгоизмомъ, сквозящимъ въ каждомъ ихъ словѣ и поступкѣ. Вотъ вамъ настоящій образъ тѣхъ хваленныхъ современныхъ людей, которые вооружаются противъ обрядовъ и уставовъ церкви, и вотъ-тѣ сокровенныя побужденія или, выражаясь поученому, мотивы, нечистоту и слабость которыхъ они думаютъ прикрыть безсильнымъ резонёрствомъ о духовномъ поклоненіи Богу!

Прихожан. Дурные люди есть, батюшка, вездѣ. Сколько вы ихъ найдете и въ той средѣ, которая отличается безпрекословнымъ повиновеніемъ уставамъ Церкви!

Священ. Кто-же говоритъ про это? Объ неразумныхъ и недалководныхъ ревнитсляхъ однихъ только виѣшнихъ правилъ и уставовъ церковныхъ мы уже имѣли съ вами рѣчь. Но все же у этихъ людей есть хоть какой нибудь религіозный элементъ, есть желаніе угодить Богу, есть сознаніе религіозныхъ обязанностей, ограничивающихъ наши необузданныя желанія, есть даже нѣкоторая заелуга передъ Богомъ, состоящая въ этомъ именно добровольномъ подчиненіи уставамъ церкви—все равно что волѣ Божіей (если конечно сюда не примѣшивается часто фарисейскихъ побужденій). Хотъ и слѣпо, но все же идя по

спасительной стезѣ св. уставовъ и обрядовъ церкви и невольно тк. ск. напаяясь церковнымъ духомъ, они не теряютъ надежды современемъ прозрѣть и сдѣлаться истинными Христіанами. А что имѣютъ за себя предъ Господомъ Богомъ эти самодовольные и явные недруги Св. Церкви, насмѣшливо и горделиво попирающіе ея святыя уставы и предписанія? Подобно деревьямъ, засохшимъ въ самой сердцевинѣ, они никогда не произрастятъ здоровыхъ и свѣжихъ плодовъ, а развѣ одну обманчивую листву, да и то на нѣсколько времени. Не сегодня, такъ завтра они совершенно засохнутъ, если не спасетъ ихъ всеисильная и всезидительная благодать Божія.

Прихож. (Въ задумчивости). Признаюсь вамъ батюшка, вы открыли мнѣ глаза на дѣло. Нельзя не чувствовать всей правды вашихъ словъ и несостоятельности тѣхъ оправданій, которыми стараются защитить себя презрители церковныхъ уставовъ. Точно, что они безотвѣтны предъ Богомъ!

Священ. Да укрѣпитъ васъ Господь Богъ въ вашемъ теперешнемъ благомъ настроеніи мыслей, и да наставитъ васъ на стезю правды. Буди надъ вами благословеніе Господне и мое грѣшное! Прощайте!

Свящ. М. Херасковъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія. — Извѣстія. Опредѣленіе на мѣста. — Объявленіе.

Часть неофициальная: Отвѣты на вопросы Св. Анастасія Синаита. — Слово на среду первой недѣли великаго поста. — Преосвященнаго Теофана епископа владимірскаго и суздальскаго. — Разговоръ священника съ прихожаниномъ о военной службѣ. — О значеніи христіанской обрядности.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою января 14 дня 1865 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМІРЬ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.